

Шегельман Илья Романович, Кулагин Олег Игоревич

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕМ В СССР В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

В статье рассмотрен важнейший этап истории развития лесной отрасли страны в начале 1930-х гг., когда в основу управления экономикой были приняты директивно-командная и карательно-репрессивная системы. Эти системы обеспечили развитие отрасли и необжитых районов страны, но в то же время широко использовали принудительный труд заключенных и спецпоселенцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 206-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

материала – прутьев, волокон животного и растительного происхождения и т.д., были востребованы в производящем хозяйстве чеченцев. В зоне лесной полосы большое распространение имело изготовление плетней для жилых и хозяйственных строений, а также производство предметов сельхозинвентаря. Женщины изготавливали большое количество шнуров, тесьмы, жгутов, веревок, включая и декоративную тесьму, которой украшали как одежду, так и предметы быта. Стёгаными были некоторые предметы одежды и постельные принадлежности. В искусстве стегания прослеживается глубокая связь с культурой возделывания земли, что свидетельствует о давности этого производства. Вышивка появилась намного позже. Самые ранние сведения, которые приводит Б. Б. Абдулвахабов, относятся к средневековому периоду. Технология всех приведённых изделий сопровождается терминами с ярко выраженной нахской этимологией. Возрождение этих и других видов домашнего производства будет способствовать развитию этноэкономики, украшению традиционного быта и обогащению духовной культуры республики.

Список литературы

1. **Абдулвахабов Б. Б.** Золотошвейное искусство чеченцев // Лавровский сборник: материалы XXXIII среднеазиатско-кавказских чтений 2008-2009 гг.: этнология, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2009.
2. **Багаев М. Х.** Культура горной Чечни и Дагестана. М.: Наука, 2008. 455 с.
3. **В Чеченской Республике реализуется программа возрождения горных районов** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chechnya.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2011).
4. **Вышивка и кружевоплетение** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section69/23/180/5833.htm> (дата обращения: 19.07.2011).
5. **Гарсаев Л. М.** Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX в. Саратов, 2009. 289 с.
6. **Исмаилов А.** Слово: размышления о чеченском языке. Элиста, 2005. 928 с.
7. **Шавлаева Т. М.** Из истории развития шерстяного промысла чеченцев в XIX – начале XX в. Нальчик, 2009. 205 с.

WEAVING, QUILTING AND EMBROIDERY HANDIWORK IN CHECHEN TRADITIONAL HOUSEHOLD

Tamara Magomedovna Shavlaeva, Ph. D. in History
Department of Culturology
Chechnya State University
tamara-shavlaeva@yandex.ru

The author mentions that the awareness of those forms of household activity which were the basis of household production and handicrafts development is necessary for the revival of the Chechen Republic mountain areas and shows the importance of woven, quilted and embroidered handiworks in the past and their production expediency in our times.

Key words and phrases: weaving; quilting; embroidery; ancient forms of production; household; tradition.

УДК 94(47):630

В статье рассмотрен важнейший этап истории развития лесной отрасли страны в начале 1930-х гг., когда в основу управления экономикой были приняты директивно-командная и карательно-репрессивная системы. Эти системы обеспечили развитие отрасли и необжитых районов страны, но в то же время широко использовали принудительный труд заключенных и спецпоселенцев.

Ключевые слова и фразы: лесопользование; принудительный труд; система управления; трансформации.

Илья Романович Шегельман

*Кафедра технологии и оборудования лесного комплекса
Петрозаводский государственный университет
shgelman@onego.ru*

Олег Игоревич Кулагин

*Кафедра истории дореволюционной России
Петрозаводский государственный университет
olkulagin@yandex.ru*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕМ
В СССР В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ. ©**

Растущее внимание специалистов и общественности к лесным проблемам определено их значением для экономического и социального развития страны, в особенности ее лесопромышленных регионов (Республика

Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская и др. области). Лесной сектор важен для социально-экономического развития более чем 40 субъектов РФ, где продукция лесной промышленности составляет от 10 до 50% общего объема промышленной продукции [4].

Развивающаяся в стране рыночная среда обусловила появление не только новых перспектив развития лесного сектора и возможностей, но и новых рисков. В связи с этим в последнее время обострился поиск решений по трансформации отрасли для инновационного развития лесного сектора, глубоких и качественных изменений в структуре его предприятий и применения прогрессивных технологий.

Одно из условий правильности принятия трансформационных решений – использование накопленной годами информации об особенностях трансформаций лесного сектора России, прежде всего о трансформациях системы управления лесопользованием. Изучение многолетнего опыта может помочь избежать ошибок в принятии новых решений.

Настоящая работа продолжает наши исследования [8-10], посвященные трансформациям системы государственного управления лесопользованием в России и СССР и направленные как на выявление позитивных примеров такого управления, так и на анализ факторов и ошибок, препятствовавших эффективному развитию лесной промышленности, с целью их учета в организации взаимодействия государства, бизнеса и общества по отношению к лесопользованию в настоящее время.

В начале предвоенного десятилетия превращение СССР в передовую и обороноспособную страну велось с использованием директивно-командной и карательно-репрессивной систем управления и идеологической работы, ведущейся правящей КПСС. Государство ввело всеобщую трудовую повинность, прикрепление рабочих к предприятиям, крестьян – к колхозам, широко использовался труд заключенных («лагерный сектор экономики»). Система Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) с 1931 г. начала охватывать территорию страны, удерживая народ в повиновении и страхе, и была усилена в годы второй пятилетки, когда эта система начала использоваться для освоения природных ресурсов, строительства крупнейших предприятий, каналов.

В этот период произошли и структурные изменения в управлении промышленностью Советского государства. В 1932 г. на основании Постановления ЦИК СССР вместо ВСНХ СССР были образованы наркоматы тяжелой, лесной и легкой промышленности СССР. Организационным оформлением лесной промышленности стало образование 10 января 1932 г. Народного комиссариата лесной промышленности СССР (Наркомлес СССР), обеспечивающего общее планирование и регулирование отрасли. В ведение Наркомлеса СССР были переданы из ведения Главлеспрома ВСНХ лесозаготовительная, деревообрабатывающая, лесохимическая промышленность и лесное хозяйство. Для руководства лесным хозяйством в лесопромышленной зоне в центральном аппарате Наркомлеса СССР было создано Главное лесное управление (Главлесупр) [3; 5].

Лесная промышленность в этот период была нацелена на обеспечение острых потребностей многих отраслей активно развивавшейся экономики страны в древесине, поэтому лесопользователи зачастую рубили лес, не выполняя даже элементарных требований лесного хозяйства.

Отрасль в этот период была технически отсталой, с преобладанием ручного труда и с широким использованием сезонной рабочей силы. Валка деревьев осуществлялась вручную, а на вывозке древесины использовали лошадей. Например, в 1932 г. был создан Монзенский леспромхоз, который должен был снабжать московские предприятия дровами, древесным углем и деловой древесиной, работали в нем в основном «сезонники» – крестьяне из окрестных деревень, которые жили в построенных на каждом лесном участке тесных бараках с двухэтажными нарами [6].

В течение 1930-х гг. вышло несколько законодательных актов, регламентирующих отношения лесозаготовительных предприятий с колхозами и колхозниками. Принятое 19 октября 1933 г. Советом народных комиссаров (СНК) СССР Постановление «О договорах с колхозами и крестьянами-единоличниками для лесозаготовок и сплава» предусматривало заключение между леспромхозами и колхозами двусторонних договоров, в которых оговаривались планы лесозаготовок и вопросы оплаты труда. Правления колхозов отвечали за выполнение включенных в их производственные планы обязательств по заготовке и вывозке древесины, а лесозаготовительные предприятия обязывались помогать сельхозартелям в период проведения полевых работ, в ремонте инвентаря и т.д. [1, с. 76-97].

Продолжалось создание крупных лесозаготовительных и лесоперерабатывающих структур. Например, в Томске в 1934 г. были построены Кетский лесозавод и Томская фабрика карандашной дощечки, в 1935 г. организованы механизированные лесопромышленные предприятия – мехлеспункты: Тимирязевский, Калтайский, Красноярский, Батуринский, Нибегинский.

Уже в начале 1930-х гг. серьезное внимание уделялось формированию жесткой трудовой дисциплины. В 1932 году были приняты законы, по которым часовое опоздание на работу приравнялось к прогулу и влекло за собой увольнение с последующим выселением с места жительства и лишением продовольственных карточек.

Признание новейшим российским законодательством того, что «за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения по социальным, национальным и иным признакам», нашло свое отражение в Законе РФ № 1761-1 от 18.10.1991 «О реабилитации жертв политических репрессий» [7]. Этот закон признал, что в стране осуществлялись «многолетний террор и массовые преследования своего народа», несовместимые с идеей права и справедливости. В законе дан широкий перечень видов государственных мер принуждения. В числе мер применительно к принудительному труду в лесной промышленности можно выделить

принудительное привлечение к работе в условиях ограничения свободы: лиц, лишенных свободы; лиц, высланных из мест проживания и направленных в ссылку или на спецпоселение, и др.

Эти меры организации принудительного труда на лесозаготовках применялись в отношении лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам. Осуществлялись они по решениям судов и других органов исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделенными административными полномочиями.

Страна активно использовала все преимущества и недостатки централизованной системы управления, включая повышение миграционных возможностей и репрессии, – труд заключенных и спецпереселенцев, многие из которых закрепились в отрасли в качестве кадровых рабочих и способствовали освоению северных территорий страны.

Для развития лесного сектора было использовано переселение так называемого «кулацкого элемента». 10 июля 1931 г. было заключено соглашение между Главным управлением ИТЛ ОГПУ и Всесоюзным объединением лесной промышленности и лесного хозяйства ВСНХ СССР (Союзлеспром), по которому в распоряжение леспромпхозов для использования на лесозаготовительных, сплавных и других лесных работах передавалось 125 тыс. семей спецпереселенцев. В 1931 г. численность спецпереселенцев составляла 8858 семей, а число спецпоселков достигло 46 (после 1931 г. новые спецпоселки не организовывались). В сложнейших бытовых условиях переселенцы обживались, с 1932 г. в поселках начинают действовать школы (учителями были как спецпереселенцы, так и местные жители), детские сады, ясли, библиотеки, налаживается почтовое обслуживание. Во всех поселках были организованы различные кустарные артели (кузнечные, дегтекурные, сапожные, портняжные, бондарные, гончарные) [2].

В 1932 г. в связи с ростом объемов лесосплава и необходимостью улучшения сплавных путей в основных бассейнах европейской части СССР были организованы сплавные тресты: Севлесосплав, Ленлесосплав, Горьклесосплав, Камлесосплав и Днепрлесосплав, руководимые Управлением лесосплавом Наркомлеса СССР (Союзлесосплав). В конце 1934 г. Союзлесосплав и его сплавные тресты были ликвидированы, а их функции, за исключением транзитного сплава по отдельным бассейнам, были возложены на лесозаготовительные тресты.

В 30-е гг. XX века усилилось внимание к лесопилению и деревообработке, было продолжено создание новых и развитие действующих лесопильно-экспортных заводов. Так, в Карелии из состава треста «Кареллес» выделился трест лесопильно-деревообрабатывающей промышленности «Карелдрев». В первой пятилетке в стране были пущены 52 новых лесопильных завода и 5 отдельных лесопильных цехов со 170 лесопильными рамами, годовая проектная мощность – 5 млн м³ пиломатериалов при средней производительности одной рамы около 30 тыс. м³. В их числе 19 крупных лесозаводов Наркомлеса со 112 лесорамами в Архангельске, на Печоре, Мезени, Онеге, на Волге, в Тавде и Сибири. В анализируемый период времени системно осуществлялось оперативное отслеживание результатов работы предприятий отрасли, а для повышения энтузиазма рабочих и инженеров активно использовалось социалистическое соревнование между предприятиями, цехами, бригадами и др.

Анализ показал, что трансформации, произошедшие в управлении лесной промышленностью СССР в начале 1930-х гг., обеспечили развитие лесного сектора страны, способствуя освоению ее ранее не обжитых районов и существенному росту объемов заготовки древесных ресурсов. Это развитие обеспечило серьезное государственное внимание к лесным ресурсам как источнику деловой и энергетической древесины для внутренней экономики страны и поставок за рубеж. При этом государство использовало жесткую, а порой и жесточайшую систему директивного управления и репрессии (включая функционирование ГУЛАГа), управляя процессами принудительной миграции, направляя людские ресурсы в отдаленные регионы страны на лесозаготовки и строительство целлюлозно-бумажных комбинатов.

Список литературы

1. **Безнин М. А.** Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х гг. Вологда, 2001.
2. **Игнатова Н.** Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930-1940 гг.: заселение и условия жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/library/books/korni/Chapter5.htm> (дата обращения: 02.09.2011).
3. **Колдавов В. Я.** Очерки истории советского лесного хозяйства. М.: Экология, 1992. 256 с.
4. **Лесопромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы** / Н. А. Бурдин, В. М. Шлыков, В. А. Егоров, В. В. Саханов. М.: МГУЛ, 2000. 473 с.
5. **Макуров В. Г.** Развитие лесной промышленности европейского севера СССР в послевоенный период: 1946-1955. Петрозаводск: Карелия, 1979. 78 с.
6. **Монзенская железная дорога** [Электронный ресурс]. URL: <http://bg-znanie.ru/print.php?nid=30341> (дата обращения: 26.08.2011).
7. **О реабилитации жертв политических репрессий:** Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1; в ред. от 26.06.1992 № 3130-1, от 22.12.1992 № 4185-1, с изм. от 03.09.1993 № 5698-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10105390/> (дата обращения: 27.09.2011).
8. **Шегельман И. Р.** Лесные трансформации: XV-XXI вв. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. 240 с.
9. **Шегельман И. Р.** Лесозаготовки и лесное хозяйство: трансформации 1945-1960 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. 204 с.
10. **Шегельман И. Р., Кулагин О. И.** Основные проблемы развития лесной промышленности СССР в период 1970-х – начала 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12). Ч. 1. С. 224-226.

**FOREST MANAGEMENT SYSTEM TRANSFORMATION
WITHIN THE USSR AT THE BEGINNING OF THE 1930S****Il'ya Romanovich Shegel'man***Department of Technology and Forest Complex Equipment
Petrozavodsk State University
shegelman@onego.ru***Oleg Igorevich Kulagin***Department of Pre-Revolutionary Russian History
Petrozavodsk State University
olkulagin@yandex.ru*

The authors describe the most significant stage in forest industry development history of the country at the beginning of the 1930s, when directive-command and punitive-repressive systems were adopted as economic management basis. These systems contributed to the country industry and uninhabited areas development but at the same time extensively used prisoners and deportees' compulsory labour.

Key words and phrases: forest management; compulsory labour; management system; transformation.

УДК 94(470)

В данной статье на новом источниковом материале рассматривается вопрос о восстановлении ярмарочной торговли в советско-синьцзянском приграничье в начале 20-х гг. XX века. Анализируется роль ярмарок в возобновлении торговли СССР и китайской провинции Синьцзян.

Ключевые слова и фразы: ярмарки; СССР; Синьцзян; торговля.

Тамара Алексеевна Шеметова, к.и.н., доцент*Кафедра всеобщей истории**Алтайская государственная педагогическая академия**m-ari-n@yandex.ru***ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИГРАНИЧНОЙ ЯРМАРОЧНОЙ ТОРГОВЛИ С КИТАЙСКОЙ
ПРОВИНЦИЕЙ СИНЬЦЗЯН В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ[©]**

В последнее время появились исследования, посвященные ярмарочной торговле в России в целом и регионах в частности, охватывающие, как правило, XIX – начало XX века [9]. Развитию ярмарочной торговли в постреволюционный период не уделялось большого внимания. Например, в отечественной историографии до сих пор отсутствуют специальные исследования, посвященные работе ярмарок в 20-30-е гг. XX века в приграничных районах с крупнейшей провинцией Синьцзян. Определенное исключение составляют работы З. Моглина, С. Перского и некоторых других авторов, которые, однако, вышли в свет в период рассматриваемых событий [2, с. 86; 5, с. 191-194]. В них приведены интересные статистические материалы и, в частности, объемы продаж, но значения деятельности этих ярмарок авторы не касались. Лишь в работах 1990-2010-х гг. известных исследователей В. А. Моисеева и В. А. Бармина, посвященных торгово-экономическим и политическим отношениям в Китае, указывается на значительное влияние ярмарок, на оживление советско-синьцзянской торговли [1, с. 72-73]. В данной публикации на новом источниковом материале анализируется возникновение и развитие ярмарочной торговли в советско-синьцзянском пограничье, значение и роль ярмарок. В частности, корректируются некоторые промежуточные выводы. Например, не столь однозначны выводы по влиянию указанных ярмарок на развитие торговых отношений между СССР и провинцией Синьцзян в период их восстановления и причины фактического срыва ярмарочного сезона 1924 года.

В дореволюционный период ярмарки играли большую роль в хозяйственно-экономической жизни сопредельных с Синьцзяном российских территорий. Особое место занимали приграничные ярмарки. Являясь центрами торговой деятельности в приграничье, они служили местом концентрации и сбыта продукции скотоводческого хозяйства: лошадей, крупного рогатого скота, баранов, кожсырья, шерсти и др. Радиус их влияния был достаточно широк и включал как собственно российские регионы, так и зарубежье – Синьцзян. Самой обширной и крупнейшей по оборотам являлась Куяндинская (или Ботовская) ярмарка, находившаяся в 40 верстах от города Каркаралы Семипалатинской губернии [4, д. 463, л. 68]. Ее влияние не ограничивалось ближайшими Семипалатинской, Акмолинской и Семиреченской областями, но включало в свою сферу Зауралье, Поволжье, районы российской Центральной Азии и даже Москву, Петроград. В работе этой ярмарки самое активное участие принимало и купечество китайской провинции Синьцзян, куда также отправлялись товары.